

В тот вечер Лян Сычжэ дважды поднимался на сцену. Один раз за наградой за лучшую мужскую роль, а второй — за лучший фильм. После получения награды за лучшую мужскую роль Лян Сычжэ спустился со сцены с призом в руках, и все, кто сидел рядом с ним, встали, чтобы пожать ему руку.

Затем были объявлены ещё несколько наград. Награда за лучший фильм была третьей с конца. Когда объявили название «Тринадцать дней», зал взорвался аплодисментами, смешанными с радостными возгласами и свистом. Тридцатидевятилетний Цао Сююань получил свою третью награду за лучший фильм и вывел на позицию лучшего актёра юношу без какого-либо актёрского опыта, заслуженно получив титул режиссёра-гения.

Аплодисменты не смолкали. Цао Сююань поднялся на сцену вместе с основной съёмочной группой. Более тридцати человек заняли два ряда. Цао Сююань стоял в центре, за микрофоном, а рядом с ним стояли Лян Сычжэ и Чжэн Инь. Зал взрывался волнами аплодисментов. Линь Янь и Да Бай тоже аплодировали. Цао Е казалось, что он был самым спокойным человеком во всем зале. «Двуличный», — холодно подумал он, глядя на Цао Сююаня на сцене.

Цао Сююань выглядел очень довольным. Получив награду, он сказал в микрофон, что Лян Сычжэ станет самым запоминающимся актёром большого кино за последнее десятилетие. После его благодарственной речи ведущий, стоявший у края сцены, спросил, не хочет ли режиссёр обнять сегодняшнего обладателя награды за лучшую мужскую роль, чтобы представители прессы могли сделать фото для завтрашних заголовков. Цао Сююань, видимо, был в хорошем настроении и решил выполнить просьбу ведущего. Он повернулся к Лян Сычжэ, обнял его и, приподняв одной рукой над землёй, быстро опустил обратно. В этот момент засверкали вспышки, а щелчки затворов потонули в аплодисментах и криках.

После церемонии награждения Линь Янь потащил свою компанию за кулисы. Там собралась большая толпа. Журналисты с камерами и микрофонами брали интервью у победителей. Как только они вошли, Цао Е сразу же заметил Лян Сычжэ, окруженного журналистами. Он выделялся среди толпы, словно журавль среди кур. В руках он держал три награды: за лучшую мужскую роль, за лучший фильм и за лучшую режиссуру. Казалось, что в этот момент любовь всего мира была сосредоточена на нём одном. Представители СМИ были полны любопытства к этому яркому новичку. Микрофоны тянулись к нему, журналисты наперебой задавали вопросы:

— Как режиссёр Цао Сююань выбрал вас на эту роль?

— Думали ли вы раньше, что получите награду за лучшую мужскую роль?

— Что вы чувствуете после получения этой награды?

— Почему в конце вы поблагодарили персонажа сяо Маня?

Столкнувшись с таким напором внимания и вопросами, Лян Сычжэ смутился и не знал, на какой вопрос ответить первым. Взглянув поверх голов журналистов, он увидел Цао Е. Юноша в белой рубашке выделялся среди взрослых в костюмах. Очевидно, Цао Е тоже его заметил. Их взгляды встретились на мгновение, затем Цао Е отвёл глаза и повернулся, чтобы поговорить с человеком рядом с ним. Лян Сычжэ не знал его друзей и не мог определить, кто из них тот, о котором часто упоминал Цао Е.

— Извините, мне нужно отойти на минутку, — сказал Лян Сычжэ, протискиваясь сквозь толпу журналистов.

Репортёры, видя, что он собирается уйти, расступились, чтобы дать ему дорогу, но не собирались отпускать его и последовали за ним. Лян Сычжэ вздохнул и сказал:

— Можно не ходить за мной? Я просто иду повидаться с другом.

— С каким другом? — спросил один из репортеров с любопытством. — Это важный друг?

— Уж не девушка ли? — вмешался другой голос.

Цао Е разговаривал с Линь Янем. Тот толкнул его в бок, жестом указывая вперёд. Цао Е обернулся. Лян Сычжэ сделал несколько шагов в его направлении, но, видимо, не смог отделаться от журналистов и остановился, чтобы ответить на их вопросы.

— Наверное маленькая красавица идёт к тебе? — Линь Янь посмотрел в сторону Лян Сычжэ.

— Откуда мне знать, — ответил Цао Е, хотя в глубине души он был уверен, что Лян Сычжэ действительно идёт к нему.

Цао Е подумал, что, если Лян Сычжэ подойдёт, то он сможет сказать пару слов поздравлений. Отдать роль сяо Маня Лян Сычжэ было самым правильным решением, которое он когда-либо принимал. Впрочем, даже если бы он не уступил, Цао Сююань, вероятно, всё равно выбрал бы Лян Сычжэ. Как бы он мог снимать своего сына, одновременно изменяя жене со своим продюсером?

Четверо друзей простояли вместе недолго, а затем разошлись. Да Бай встретил старого приятеля и отошёл с ним поболтать в уголок. Линь Янь мгновенно очаровал какую-то девушку, вручавшую награды, и через пару минут уже всю смеялся вместе с ней. Чи Миньяо увёл Чи Минкай, чтобы представить старшим коллегам по индустрии.

Цао Е оставшись один, прислонился к колонне и рассеянно осматривался по сторонам. Внезапно он увидел Чжэн Иня и Цао Сююаня, дающих интервью. Почему они всё время вместе? Не слишком ли они стараются продемонстрировать свою близость [1]? Не желая больше на них смотреть, он выпрямился, попросил у Линь Яня ключи от автомобиля и решил немного поспать в машине на подземной парковке.

[1] Идиома 情比金坚 (qíng bǐ jīn jiān) означает «любовь крепче золота», «нерушимая любовь», «крепкие как сталь чувства».

Лян Сычжэ ответил на несколько вопросов журналистов, а когда снова обернулся, Цао Е уже не было на месте. Он огляделся. Какой-то репортёр с любопытством спросил, кого он ищет, не режиссёра ли Цао Сююаня. Лян Сычжэ проигнорировал вопрос и направился к человеку, который только что разговаривал с Цао Е. Журналисты увязались за ним, словно репейник.

Линь Янь оживлённо беседовал со звездой. Увидев приближающегося Лян Сычжэ, он помахал ему рукой:

— Ищешь Цао Е?

— Где он? — спросил Лян Сычжэ.

— Наверное, в машине. Только что взял у меня ключи.

Разочарованные кинематографисты один за другим покидали мероприятие, на подземной парковке было беспокойно. Цао Е спустился на лифте и направился к тому месту, где они оставили машину, но не смог найти её. Все черные автомобили казались одинаковыми, поэтому ему пришлось искать машину Линь Яня по номеру. Он долго искал, глаза разбегались, но машины не было. Возможно, он ошибся с местом. Пришлось звонить Линь Яню:

— Где ты припарковался? Не в четвертом ряду у входа? Я не могу найти... В пятом? Я неправильно запомнил?

Внезапно сзади кто-то его окликнул:

— Цао Е.

Освещение на подземной парковке было тусклым. Он обернулся и увидел новоиспечённого обладателя награды за лучшую мужскую роль, Лян Сычжэ, стоявшего всего в нескольких шагах от него.

— Как тебе удалось уйти от журналистов? — спросил Цао Е. Ему действительно было любопытно.

— Угадай, — Лян Сычжэ подошел к нему с улыбкой, но не стал дожидаться ответа и сразу же объяснил. — Я не поехал на лифте, а сбежал по лестнице. Я бежал очень быстро. Они не догнали.

Остановившись перед Цао Е, он сказал:

— Ты стал выше, Цао Е.

— Ты тоже, — глядя на него ответил Цао Е. Он вспомнил их первую встречу в «Лазурной вечеринке». Лян Сычжэ с собранными волосами внешне почти не изменился, но вот его аура была совершенно другой. Тогда он был тихим и замкнутым, а сейчас — полным энергии и энтузиазма.

— Да, — Лян Сычжэ улыбнулся и протянул ему руку. — Ты ещё не поздравил меня.

Цао Е посмотрел на его руку, секунду помедлил, а затем пожал её. Они наклонились друг к другу, их плечи соприкоснулись. Цао Е произнес:

— Поздравляю!

А Лян Сычжэ ответил:

— Спасибо.

Затем Цао Е быстро отдернул руку. После той сцены с Цао Сююанем и Чжэн Инем полгода назад он стал слишком остро реагировать на любые физические контакты с мужчинами. Лян Сычжэ, казалось, не обратил на это внимания.

— Какие планы на вечер?

— Никаких, — как только он закончил фразу, кто-то подбежал к ним сзади. — Сычжэ!

Лян Сычжэ обернулся. Подбежавший схватил его за руку:

— Наконец-то я тебя нашел! Что ты здесь делаешь? Режиссёр Цао ищет тебя!

— Я скоро поднимусь, — ответил Лян Сычжэ.

— Не нужно, пойдём сразу к машине. Мы все вместе едем на вечеринку. Сегодня без тебя никак, — мужчина посмотрел на Цао Е. — Это твой друг?

Лян Сычжэ кивнул и снова повернулся к Цао Е.

— Если у тебя нет планов, то поехали с нами на вечеринку. Тебе же скоро восемнадцать? Пойдем выпьем.

Его взгляд был таким мягким, что Цао Е не смог ему отказать.

— Ну, вообще-то это вечеринка для съёмочной группы, — мужчина выглядел немного смущенным. — Но раз уж это друг Сычжэ... тогда можно...

Лян Сычжэ повернулся к нему и улыбнулся:

— Лэй-гэ, он не посторонний. Это Цао Е, сын Цао-лаоши.

Мужчина все понял и тут же изменил тон.

— А! — воскликнул он. — Я всё думал, где я его видел. Принял за какого-то нового актёра. Так это Сяо Е! Инь-гэ часто о тебе рассказывал. Конечно, поехали, все свои. Пойдемте.

Неожиданно Цао Е словно ужаленный отскочил назад и выдал улыбку:

— Езжайте без меня. Это же вечеринка в честь фильма. Я не заслужил никаких почестей, так что мне лучше не ходить.

— Да это же просто повод выпить, — Лян Сычжэ взял его за запястье. — Пойдём. Будем сидеть за одним столом с твоим отцом и дядей Инем. Если они не разрешат тебе пить, я за тебя заступлюсь.

— Нет уж, — Цао Е вырвал руку. — Я уже договорился с Линь Янем и остальными. Мы пойдём куда-нибудь вместе. А тебе пора на вечеринку.

В этот момент он увидел приближающегося Линь Яня и помахал ему рукой:

— Янь-гэ, сюда!

— Что случилось? Все еще не можешь найти машину? — Линь Янь подошел ближе и взглянул на Лян Сычжэ. — О, вы встретились.

— Где машина? Пошли искать, — сказал Цао Е, а затем, повернувшись к Лян Сычжэ, добавил.
— Я правда не могу. Мы уже договорились с друзьями. Может, ты пойдёшь с нами?

Задав этот вопрос, он сам почувствовал фальшь в своих словах. Как Лян Сычжэ, главный герой сегодняшнего вечера, мог бросить всю съёмочную группу и пойти с ними? Как и ожидалось, не успел Лян Сычжэ ответить, как мужчина рядом с ним заволновался:

— Так не пойдёт! Сычжэ, ты сегодня должен быть на вечеринке! Иначе я не знаю, что скажу режиссёру Цао.

Цао Е не хотел ставить Лян Сычжэ в неловкое положение.

— Ладно... тогда я пойду. А вы езжайте на вечеринку, — он потянул Линь Яня за руку и развернулся.

— Что это было? Ты сбегаешь от него? — Линь Янь обернулся, посмотрев на Лян Сычжэ, который все еще стоял на месте.

— С чего ты взял? Я ни от кого не убегаяю, — возразил Цао Е.

— Он признался тебе в любви?

— Отвали!

Вернувшись в тот вечер, Цао Е пожалел о своем поведении. Даже такой беспечный человек, как Линь Янь, заметил, что он избегает Лян Сычжэ. А Лян Сычжэ, с его чувствительностью, наверняка тоже всё понял. На самом деле, он не хотел избегать Лян Сычжэ. Просто при одной мысли о встрече с Цао Сююанем и Чжэн Инем ему инстинктивно захотелось сбежать.

Да, от Лян Сычжэ ему нечего было скрывать. «Тринадцать дней» были отсняты, он возьмётся за новый фильм и будет подальше от Цао Сююаня и Чжэн Иня. Они снова смогут быть друзьями. Подумав об этом, Цао Е почувствовал себя немного лучше и решил позвонить Лян Сычжэ перед отъездом, чтобы пригласить его на встречу и доказать, что он его не сторонится.

На следующее утро фотография, где Цао Сююань поднимает Лян Сычжэ, разлетелась по всем газетам. Все обсуждали гениального режиссёра и юного обладателя награды. СМИ красочно описывали церемонию награждения и то, как всеобщее внимание было приковано к Лян Сычжэ. После этого Лян Сычжэ проснулся знаменитым. Он был слишком молод и слишком ослепителен, чтобы его можно было игнорировать.

Воспользовавшись успехом церемонии награждения, фильм «Тринадцать дней» начал широко рекламироваться. Цао Сююань брал Лян Сычжэ на всевозможные интервью, не скупясь на похвалы и говоря, что тот станет долгожданным глотком свежего воздуха для кинематографа.

За день до отъезда из Гонконга Линь Янь откуда-то раздобыл экземпляр жёлтой газеты и с энтузиазмом зачитал вслух за завтраком:

«Любой амбициозный режиссёр мечтает найти актёра-новичка, чистого как лист бумаги, чтобы оставить на нём свой след, придать ему желаемую форму. Лян Сычжэ — тот самый чистый лист, которого так желал Цао Сююань. Талантливый и неиспорченный, на нем легко изобразить...»

Этот язвительный и недоброжелательный тон сложно было воспринимать буквально, не задумываясь о скрытом смысле. Не дожидаясь, пока Линь Янь закончит читать, Цао Е вырвал у него газету, разорвал её на несколько частей и, нахмурившись, встал и выбросил в мусорное ведро.

Возможно, завтрак был слишком жирным, потому что Цао Е почувствовал как его грудь снова начала болеть и его снова начало тошнить. Это чувство было невыносимым. Всё его лицо побледнело, стало белым как бумага. Он нахмурился и, не делая различий между двумя виновниками его тошноты, сказал друзьям:

— Не упоминайте их больше при мне.

Он всегда был не прочь пошутить и никогда не сердился по-настоящему, поэтому его мрачный вид ошеломил всех за столом.

Почти не притронувшись к еде, Цао Е встал и вернулся в свою комнату. Перед завтраком он не выключил телевизор. На экране шло интервью с Цао Сююанем и Лян Сычжэ. Лян Сычжэ говорил в микрофон, что Цао-лаоши был очень терпелив на съёмочной площадке и неустанно учил его, как играть. Не дожидаясь конца фразы, Цао Е взял пульт и выключил телевизор. Затем лёг на диван и закрыл лицо подушкой. Он понял, что Лян Сычжэ до смерти ему надоел. Это раздражение было необъяснимым и казалось совершенно беспричинным.

Но на этот раз вспышка гнева была сильнее, чем когда-либо прежде. Она была настолько сильной, что он не хотел видеть никаких фотографий Лян Сычжэ или слышать какие-либо новости о нём.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130281>